

Кабинет заместителя заместителя директора Бюро уголовных расследований сильно отличался от открытого офисного помещения, где работал Отдел тяжких преступлений. Здесь было тихо и чисто. Каждая вещь находилась на своем месте. Но среди папок, аккуратно сложенных на столе, тщательно разложенных по цветам, лежали три романа, которые казались невероятно неуместными.

Обложки этих трех книг были причудливыми и привлекающими внимание. Неудивительно, что Минг Шу заметил их, как только вошел в кабинет.

— Заместитель директора Сяо, вы искали меня? — поприветствовал Минг Шу.

Несмотря на то, что он закрыл за собой дверь, это было рабочее время. Он должен был хотя бы притвориться профессионалом.

С тех пор, как они с Сяо Юанем начали работать вместе в Бюро, прошло немало времени. Но когда они были в офисе, Минг Шу никогда не проявлял инициативу в поиске Сяо Юаня. Он никогда не участвовал в пустых сплетнях о Сяо Юане, а когда разговор заходил о другом человеке, Минг Шу обращался к нему только как к "заместителю директора Сяо".

До сих пор никто не знал об истинной природе их отношений.

— Садись. — Сяо Юань жестом указал на место напротив своего рабочего стола. — Как продвигается дело Ло Сяньфу?

Минг Шу подтащил стул поближе к столу и сел. Его взгляд упал на три романа на столе, и он с удивлением увидел два слова, напечатанные на одной из обложек: Погребенное Сердце.

— Заместитель директора Сяо, вы читаете романы Погребенного Сердца?

Сяо Юань окинул книги беглым взглядом.

— Я несколько раз разговаривал с Лу Кунем. Когда он совершил свое преступление, он, похоже, был в здравом уме. Но с тех пор у него появились явные признаки психологических проблем.

Минг Шу уже знал об этом из своих собственных встреч с Лу Кунем.

Еще в книжном кафе "Шу Хань" он лично столкнулся с Лу Кунем. В то время Лу Кунь был невменяем. После убийства двух детей у него явно случился психический срыв.

Когда его доставили в участок, у него были явные признаки впадения в депрессию и уныние, когда приступ прошел. Его эмоциональные всплески были типичны для любого обычного

человека в его ситуации. Лишь много позже Лу Кунь вдруг обнаружил связь между своими действиями и прочитанными романами, обвинив Погребенное Сердце в том, что оно свело его с ума.

С рациональной точки зрения, это, скорее всего, была попытка Лу Куня очистить свое имя. Он осознал свое преступление и готов был сделать и сказать что угодно, лишь бы отмыться. Не было ничего неожиданного в том, что он начал утверждать: я невиновен, я не сделал ничего плохого, я просто слушал других людей, настоящий преступник — не я.

Подобные вещи вообще не редкость в уголовных расследованиях.

— Лу Кунь говорит о Погребенном Сердце практически с каждым своим вдохом. Когда я просмотрел записи его допросов в участке района Бэй, я заметил, когда наступил явный переломный момент, — сказал Сяо Юань. — Только 6 июля, то есть после обнаружения тела Лю Сянфу, Лу Кунь начал настаивать на том, что ему промыл мозги Погребенное Сердце.

— Ты хочешь сказать, что кто-то повлиял на Лу Куня, чтобы он изменил свою точку зрения в это время? — спросил Минг Шу.

— Я подозревал нечто подобное, — кивнул Сяо Юань. — Поэтому я проверил офицеров, которые занимались этим делом, когда оно еще принадлежало участку района Бэй.

Минг Шу с интересом поднял брови.

— И что ты нашел?

— В процессе допроса не было ничего подозрительного, но влияние этого дела на общество огромно, — начал Сяо Юань. — Несколько офицеров были потрясены, особенно молодые и те, у кого были дети, похожие по возрасту на жертв. Одна женщина, которая вела запись одного из допросов, сказала Лу Куню, что убийцы — экстремисты, находящиеся под влиянием экстремистского мышления. После этого Лу Кунь изменил свое заявление и начал говорить о Погребенном Сердце.

Минг Шу немного подумал, а потом сказал:

— Лу Кунь соображает довольно быстро.

Сяо Юань кивнул.

— Верно. Итак, если принять это во внимание, то, скорее всего, Погребенное Сердце — это просто пустая отговорка. Но если рассуждать с точки зрения того, что мы должны преследовать каждую зацепку, то мне стало интересно, нет ли в романах Погребенного Сердца подсказок, которые мы могли бы использовать.

Минг Шу взял одну из книг и стал листать страницы, а затем закатил глаза.

— Босс, вы уверены, что не хотите просто почитать книги?

— Если бы я хотел читать только для отдыха, я бы здесь не читал, — сказал Сяо Юань, поднимаясь на ноги. — Хочешь воды? Я принесу тебе чашку.

Минг Шу надулся и потянулся к стоящему рядом стакану.

— Я могу выпить и с твоей.

Хотя эти двое уже давно подтвердили свои отношения, в повседневной жизни у них все еще были разные привычки. Возьмем, к примеру, чтение и питье воды.

Минг Шу никогда не любил читать, даже в детстве. Сяо Юань, напротив, мог взять в руки книгу и читать без остановки с утра до вечера. Он читал широкий круг литературы, ему нравилось все — от классических шедевров до популярной коммерческой фантастики.

А Минг Шу предпочитал напитки с каким-нибудь вкусом. Чай был хорош, как и кофе. Ароматизированная вода тоже была хороша. Он просто предпочитал то, что можно попробовать на вкус. Но Сяо Юань всегда пил простую кипяченую воду, заваривая чай только тогда, когда у него были гости.

Но Минг Шу был гибким человеком. Если Сяо Юань говорил ему прочитать книгу, он читал ее от начала до конца, даже если она ему совсем не нравилась. И если перед ним стоял стакан Сяо Юаня, даже если в нем была обычная вода, Минг Шу выпьет его до дна.

Когда упрямый капитан Минг, который всегда придерживался своих привычек и принципов, был со своим многолетним возлюбленным, он не был таким упрямым. Он снова стал похож на ребенка, который заглядывался на Сяо Юаня, бесстыдно ожидая, что его будут баловать и лелеять.

Минг Шу взял стакан в руки и медленно потягивал воду.

— Ребята из района Бэй тщательно проверили биографию Лу Куня, и мы даже проверили все его онлайн-взаимодействия за последний год. Он никогда не общался с неизвестными лицами. Это означает, что "промывание мозгов", о котором он говорит, произошло только в результате прочтения книг Погребенного Сердца, а это не может быть принято в качестве доказательства в уголовном деле.

— Я знаю. Но есть еще кое-что, что мы можем сделать, чтобы разобраться в ситуации Лу Куня, — кивнул Сяо Юань.

— Хм? — Минг Шу наклонился вперед и положил обе руки на край стола.

Эта поза делала его похожим на очень старательного и внимательного студента на лекции.

А Сяо Юань был умным, элегантным профессором.

— "Промывание мозгов", о котором говорит Лу Кунь, не является надежной защитой. Это не оправдывает его преступления. Но в том, что на него повлияли эти книги, может быть доля правды, — объяснил Сяо Юань. — Если предположить, что это правда, то представь, что есть кто-то еще, кто читает эти книги. Представь, что определенное предложение, при определенных обстоятельствах, вызовет другую бурную реакцию. Повторится ли тогда трагедия в кафе снова?

Минг Шу вдруг вспомнил очевидца по имени Шэ Цюнь.

Шэ Цюнь рассказал, что незадолго до убийства Лу Кунь читал книгу. На обложке книги были следующие слова: Некоторые люди заслуживают смерти.

В криминальных и остросюжетных романах, которые часто несут в себе тяжелое чувство напряженности, такие фразы были обычными и не буквальными. Они не предназначены для серьезного восприятия. Но не исключено, что они могли повлиять на ход мыслей читателя.

После молчаливого размышления в течение полуминуты Минг Шу покачал головой.

— Это крайние обстоятельства. Сама книга не виновата, виноват только Лу Кунь. Это похоже на то, как многие родители критикуют видеоигры в наши дни, говоря, что игры превращают их детей в наркоманов. В таких аргументах нет логики, потому что игры не сделали ничего плохого.

— Конечно, книга не виновата. Ты же не мог подумать, что я попытаюсь преследовать Погребенное Сердце в качестве подозреваемого, — сказал Сяо Юань. — Но даже если Лу Кунь — редкий пример, такой пример нельзя игнорировать. Если книги Погребенного Сердца могут спровоцировать ненормального человека, то в тексте может быть что-то полезное для нас.

Минг Шу тут же выпрямился и уделил Сяо Юаню все свое внимание.

— Что ты нашел?

— Пока ничего, — ответил Сяо Юань, сохраняя спокойствие.

Минг Шу надулся и подпер подбородок одной рукой. В этот момент он совсем не походил на того резкого и решительного капитана, которого Фан Юаньхан называл "шефом".

— Я думал, ты позвал меня сюда, потому что у тебя случился прорыв.

— Я просто думаю, что ничего неожиданного не происходит без причины, — сказал Сяо Юань.

— Лу Кунь удивил нас, внезапно признав себя невиновным и заявив, что был вынужден убить. Скорее всего, он переложил вину на Погребенное Сердце, чтобы отвлечь внимание от себя. Но раз уж Погребенное Сердце уже стало фигурой на нашей доске, то мы вполне можем изучить и его работу. Иногда подсказка, которая кажется бесполезной, становится решающей, когда нам нужно связать все воедино.

Минг Шу кивнул, успокаивая себя.

— Я пошлю кого-нибудь проверить Погребенное Сердце. Гэ, отложим на время дело Лу Куня, у меня есть догадки о деле Ло Сяньфу.

Сяо Юань внимательно слушал.

— Я позвал тебя сюда, чтобы услышать твои мысли о деле Ло Сяньфу. Продолжай.

— У меня пока нет достаточных доказательств, чтобы подтвердить эту теорию, — сказал Минг Шу. Он встал и начал расхаживать по небольшому пространству перед с офисным столом. — То, что привлекло убийцу к Ло Сяньфу, вполне возможно, было его единственным хобби — уличная фотография.

Сяо Юань откинулся в кресле и сложил руки на животе. Его взгляд был полон внимательности, поощряя Минг Шу продолжать.

— Скорее всего, мы можем сделать вывод, что убийца — не тот, кого знал Ло Сяньфу. Если бы убийцей был кто-то из его знакомых, то мы бы уже вступили с ним в контакт во время нашего расследования, — сказал Минг Шу. — Ранее, основываясь на орудии убийства и использовании наркотиков при нападении, мы с Син Му пришли к выводу, что вполне возможно, что убийцей может быть женщина. Я признаю, что такие умозаключения слишком поспешны, но, учитывая то, что мы знаем сейчас, кажется все более вероятным, что убийца — женщина.

Сяо Юань не перебивал. Он хранил полное молчание, лишь кивая время от времени в нужный момент.

— Ло Сяньфу увлекался фотографией в течение двух лет. Инцидент с Вэнь Яо как раз привлек наибольшее внимание. Я поговорил с Вэнь Яо, и... как бы это сказать... она ненавидит Ло Сяньфу и таких, как он. Такие люди помогают ей не только на улице, но и на работе, — продолжил Минг Шу. — Но ее ненависть не настолько сильна, чтобы она могла совершить убийство. Она просто искала выход, способ выплеснуть свой гнев. В этом отношении она похожа на человека, способного управлять своими негативными эмоциями. Она может сделать что-то вроде привлечения общественного мнения на свою сторону, но она не стала бы убивать.

— Тогда человек, убивший Ло Сяньфу, — наконец вклинился Сяо Юань, — мог быть кем-то, кто пережил еще худшие случаи преследования. Кто-то, кто ненавидел Ло Сяньфу еще больше.

— Именно! — Минг Шу сжал кулаки. — Но этот человек очень хорошо спрятан, и Ло Сяньфу мог даже не знать ее при жизни. Расследовать эту теорию будет нелегко.

После нескольких мгновений тишины Сяо Юань заметил:

— Это довольно обычная теория. Есть ли у тебя какие-нибудь необычные идеи?

Минг Шу перестал вышагивать и застыл на месте:

— Необычные?

Сяо Юань протянул руку и указательным пальцем постучал по обложке книги Погребенного Сердца. "Некоторые люди заслуживают смерти".

Глаза Минг Шу расширились:

— Ге?

— Это мнение, изложенное в этих книгах, и оно распространено в интернете в наши дни, — сказал Сяо Юань. — У меня есть знакомые на телеканале, и я попросил их прислать неотредактированные записи интервью, которые они сделали после ареста Лу Куня. Среди опрошенных людей не один придерживался мнения, что эти дети заслуживают смерти.

Минг Шу снова выдвинул свой стул и медленно опустился на него.

— Неужели эти люди действительно настолько обижены на шумных детей, что считают, что у них нет другого выбора, кроме как убить? — Сяо Юань покачал головой. — Мне трудно поверить, что такая яростная ненависть нормальна.

— Значит, ненормальная ненависть? — размышлял Минг Шу. Он замешкался и на мгновение задумался, после чего его глаза вспыхнули уверенностью. — Так оно и есть! Ненормальная ненависть.

— Шумные дети и пожилые фотографы, которые заставляют людей позировать им. Кажется, между этими двумя группами нет ничего общего, но они обе оказывают схожее влияние на общество, — сказал Сяо Юань. — Если есть люди, которые считают убийство шумных детей праведным, то могут быть и те, кто считает, что убийство насильно навязывающихся уличных фотографов тоже праведно. Между этим мышлением и вашим случаем может быть связь.

Минг Шу обхватил лицо обеими руками, наклонился вперед, в его глазах горела напряженность.

— Если это так, то расследование только что стало еще более сложным. Любой человек с достаточно извращенным сердцем, ненавидящий старых уличных фотографов, мог убить Ло Сянфу, и... черт!

— Что? — спросил Сяо Юань.

— Если мы правы, то Ло Сянфу определенно не единственная цель убийцы! Она будет убивать снова!

— Именно так, — подтвердил Сяо Юань. — Мы также можем предположить, что она могла убивать и раньше.

Нога Минг Шу начала беспокойно подпрыгивать, без его сознательного внимания. Его лицо побледнело и приобрело нездоровый оттенок.

— Если мы собираемся рассматривать это под таким углом, то нам придется копаться в старых делах или в списке пропавших без вести. Но это будет похоже на поиск иголки в стоге сена.

К тому времени солнце уже начало садиться. Золотое сияние проникало через окна, просвечивая пылинки в воздухе и превращая их в блестящие золотистые пятна света.

— Уже пора, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу, очевидно, все еще был погружен в дела.

— Что пора?

— Сегодня нет необходимости работать сверхурочно, рабочее время уже закончилось, — сказал Сяо Юань, начав собирать папки на столе.

— Да, но... — Минг Шу нахмурился, заметно озадаченный. — Ты говоришь мне идти домой?

— Ты всегда задерживаешься на работе?

— Мы еще не раскрыли дело.

Сяо Юань тепло спросил:

— С тех пор как ты стал капитаном Отдела тяжких преступлений, ты стал тем типом, который не отдыхает и не спит, пока не раскроет дело? Ты не возвращаешься домой, пока все ваши дела не будут раскрыты?

Минг Шу задумался и понял, что не может этого подтвердить.

— А если у тебя нет никаких дел, — продолжал Сяо Юань, — ты приходишь поздно и уходишь рано, и не делаешь никакой важной работы.

— Это неправда! — возмущенно ответил Минг Шу. — Дела, которые мы получаем в Отделе тяжких преступлений, все сложные, и я работаю почти круглосуточно, чтобы докопаться до сути этих дел. После того, как я их завершу, разве я не имею права немного отоспаться?

— Я не говорил, что ты не имеешь права отдохнуть, — сказал Сяо Юань.

Он обошел вокруг своего стола и подошел к Минг Шу, остановившись рядом с ним. Он стоял, а Минг Шу сидел, что создавало огромную разницу в росте между ними.

Сяо Юань протянул правую руку и очень непринужденно, естественно, ласково погладил Минг Шу по голове.

Минг Шу удовлетворенно вздохнул, явно ничуть не обеспокоенный тем, что рука гладит его волосы.

— Дело должно быть раскрыто, но не за счет твоего тела и здоровья, — сказал Сяо Юань. — На данный момент дело не будет решено, если ты просто проведешь всю ночь в офисе. Понимаешь?

Минг Шу уже несколько лет работал детективом. Конечно, он понимал логику слов Сяо Юаня. Но в прошлом причина, по которой он задерживался в офисе допоздна, а часто даже на всю ночь, заключалась не только в том, что у него было дело, которое он хотел раскрыть как можно скорее. Еще одной причиной его ночных отлучек в офис было то, что отношения на расстоянии были почти как одиночество. Дома его ничего не ждало; это было одинокое существование.

Он не умел готовить, поэтому мог только заказывать еду на вынос. Затем он возвращался к мыслям о деле, над которым работал. Если все так и будет продолжаться, то он всегда считал, что может остаться в офисе и питаться в кафетерии. Он мог устроиться на раскладушке в служебном помещении Отдела тяжких преступлений и дремать, когда захочется спать. Это экономило время и силы, и ему не приходилось страдать от одиночества, оставаясь дома одному. Его мысли не дрейфовали и не думали о всяких бессмысленных вещах.

— Даже машины нуждаются в обслуживании и отдыхе. Естественно, и люди тоже. Когда ты хорошо отдохнешь, твой ум будет острее и быстрее. — Сяо Юань крепко похлопал Минг Шу по

плечу. — Хватит терять здесь время. Собирай свои вещи и приходи ко мне вечером.

Минг Шу мгновенно вскочил на ноги:

— Прийти к тебе, чтобы... "делать домашнее задание"?

Сяо Юань легонько щелкнул Минг Шу по лбу, между его бровей.

— Цзиньлан заходила вчера и оставила мне пучок лекарственных трав и курицу вольного выгула. Она сказала мне потушить ее для тебя и убедиться, что ты ешь достаточно.

Сяо Цзиньлань была старшей сестрой Сяо Юаня. Еще до замужества она очень привязалась к Минг Шу и относилась к нему как к родному. Теперь, когда она стала женой и матерью, она заботилась о нем еще лучше, часто посылала ему по почте посылки.

Семья Сяо с лихвой восполняла недостаток семейного тепла, которое Минг Шу не получал от своей собственной семьи.

В кабинете заместителя директора не было камер наблюдения, поэтому Минг Шу обхватил руками талию Сяо Юаня и крепко обнял его:

— Тогда после того, как я достаточно поем, ты должен проследить, чтобы я получил еще что-нибудь.

— Как скажешь. — улыбнулся Сяо Юань.

<http://bllate.org/book/14859/1321877>